

Вернувшись в старый особняк, Ся Чи первым делом отнёс список в комнату и припрятал. Всё-таки подарок, раскроешь раньше времени, и сюрприза уже не будет.

За ужином парень вёл себя нетипично: почти ничего не съел и ушёл к себе.

Тётя Чжан была совершенно растеряна и даже принялась думать, не разонравилась ли её еда молодому господину.

Ся Цигуо тоже удивился: если не считать самой жаркой поры, аппетит у Ся Чи всегда был хорошим и даже с запасом, а сегодня и слов он говорил меньше, чем обычно.

Но откуда им было знать: Ся Чи и сам хотел есть, просто условия не позволяли.

Днём он ходил в тату-салон и сделал пирсинг языка. Сейчас есть было неудобно, впрочем, такое состояние максимум три-четыре дня.

Ся Чи лежал на кровати, и переписывался с Линь Сюй и остальными.

До конца съёмок оставалось не больше полумесяца, только девушка хотела дождаться снегопада.

Но в городе А снег обычно выпадал поздно, вероятность, что за полмесяца выпадет снег, была невысокой.

День рождения главы Ся традиционно отмечали так: сначала семейный ужин, потом банкет.

Банкет в большей степени устраивался для внешней публики.

Ся Чи написал в общий чат с приглашением.

[Лу Чжань: Я тоже могу прийти? Братец!]

[Цзян Фан: Окстись, это мой братец]

[Линь Сюй: Ладненько, спасибо, старший брат.]

[Ся Чи: Обожать меня — человеческая природа.]

[Цзян Фан:]

[Цзян Фан: Это твой братец]

Реплика явно сломленного человека, похоже утратившего все силы.

Ся Чи её проигнорировал.

Поболтал с компанией, и снизу донёлся знакомый звук.

Раньше парень в это время был бы внизу, и они бы обязательно поговорили.

Но сейчас он не очень хотел разговаривать.

Поэтому написал ему сообщение.

[Ся Чи: котик выглядывает.jpg]

[Ся Чи: ты вернулся~]

[Лу Цзинь: ?]

[Лу Цзинь: Тебя нет дома?]

О пирсинге языка Ся Чи говорить не стал, придумал отговорку.

[Ся Чи: Я дома, просто... Тётушка скоро возвращается, давай эти пару дней не будем встречаться, вот пройдёт папин банкет, тогда и поговорим, хорошо~?]

Лу Цзинь остановился во дворе, опустил взгляд на это сообщение.

Тихо усмехнулся, мысли юноши легко читаются. Тот просто боится, что Ся Цигуо узнает об их отношениях.

Человеку всегда чего-то не хватает в том, что у него есть.

Вот и сейчас Лу Цзинь задумчиво смотрел на это сообщение.

Но иногда нужно немного подтолкнуть Ся Чи, иначе тот, как гриб, забьётся в угол и не сдвинется с места ни на шаг.

Пальцы, сжимающие телефон, на морозе постепенно коченели. Через некоторое время он кончиками постучал по экрану и ответил одной фразой.

[Лу Цзинь: Хорошо, понял]

Ся Чи приподнял уголки губ.

«Этот человек такой хороший.»

В следующую секунду пришло ещё одно сообщение.

[Лу Цзинь: Иди на балкон]

[Ся Чи: Зачем на балкон?]

Пока писал, уже закутался в плед и вышел на балкон.

Вечером в городе А было намного холоднее, чем днём: несмотря на плед, Ся Чи, едва ступив наружу, всё равно передёрнулся.

[Ся Чи: Я здесь, что случилось??]

[Лу Цзинь: Смотри вниз]

Ся Чи убрал телефон и посмотрел во двор. Лу Цзинь стоял во дворе один, их взгляды встретились.

На нём было чёрное пальто, на шее — серый шарф, тень от фонарей вытянулась длинной полосой.

Мужчина поднял взгляд, в зимнем свете его чёткие черты казались ещё резче, тёмные глаза смотрели на Ся Чи тяжело и неотрывно.

У юноши что-то дрогнуло внутри.

Серьёзное лицо правильного человека — это невыносимо притягательно.

[Ся Чи: братец такой красивый~]

[Лу Цзинь: Братец?]

Читая это сообщение, Ся Чи словно мог представить интонацию, с которой Лу Цзинь произнёс эти два слова: небрежно, и вместе с тем с каким-то удовольствием.

Парень слегка покраснел, всё из-за того, что в чате они только и говорили что «братец» да «братец», вот и само собой слетело с языка.

Но сейчас, пользуясь расстоянием между ними, Ся Чи продолжал дразнить.

[Ся Чи: Тебе не нравится, когда я так тебя зову? Братец~]

Скулы у Лу Цзиня напряглись, взгляд переместился от экрана к окну второго этажа.

Ся Чи стоял на балконе с торжествующей улыбкой на лице.

[Лу Цзинь: Жди.]

На эту завуалированную угрозу от Лу Цзиня Ся Чи не обращал внимания, только собрался дразнить дальше, как в дверь постучали.

Затем снаружи донёсся голос Ся Цигуо.

— Сяо Чи, ты спишь?

Ся Чи на мгновение растерялся, бросил взгляд на Лу Цзиня внизу и помахал рукой.

[Ся Чи: Всё, папа пришёл.]

Отправив сообщение, Ся Чи закутался в плед, вернулся в комнату, положил плед на край кровати и быстрым шагом открыл дверь.

— Что случилось, пап? — он изображал сонную вялость, будто только что поднялся с постели.

Ся Цигуо держал в руках тарелку с нарезанными фруктами, глядя на сонный вид Ся Чи, заговорил мягко:

— Вижу, что вечером почти ничего не съел, попросил тётю Чжан нарезать фруктов.

Ся Чи внутренне выдохнул. Принял тарелку из рук отца и шагнул вперёд, обняв его:

— Спасибо, пап.

— Вечером едва поел пару кусочков, неважно себя чувствуешь?

Ся Цигуо слегка похлопал сына по спине и спросил:

— Если есть что-нибудь, что хочешь, скажи, завтра тётя Чжан приготовит.

— Нет, просто днём поел на улице. Завтра хочу каши, — сказал Ся Чи.

По сравнению с едой, которую нужно жевать, каша сейчас была для него самым подходящим вариантом.

— Хорошо. — Ся Цигуо потрепал Ся Чи по коротким волосам, во взгляде — тепло:

— Иди спи.

Ся Чи кивнул:

— Хорошо, пап. И ты ложись пораньше. До завтра.

Попрощались, юноша вернулся к себе.

К концу ноября место пирсинга на языке полностью зажило, еда давалась так же легко, как прежде.

Температура в городе А опустилась до минус пяти. Ся Чи и раньше почти не выходил на улицу, а теперь и вовсе целыми днями сидел в старом особняке.

За день до дня рождения Ся Цигуо вернулась Ся Сюэмэй, и Цзян Фан тоже приехал из универа.

Лу Цзинь в тот день задержался в офисе допоздна, освобождал время для завтрашнего банкета.

Воспользовавшись тем, что отец разговаривал с Ся Сюэмэй, Ся Чи утащил Цзян Фана наверх

забрать подарок для Ся Цигуо.

Цзян Фан зашёл с братом в гардеробную и принялся вертеться перед зеркалом, поправляя волосы:

— Братец, смотри на мой парик, не съехал?

Ся Чи прислонился к дверце шкафа и, глядя на чёрный парик Цзян Фана, засмеялся:

— Не съехал. Молодец, ничего не скажешь. Кто тебе эту идею подал?

— Линь Сюй. — Цзян Фан ответил: — Она велела мне постричься, значит, сама и отвечает!

— Я тебя предупреждаю: завтра будет сильный ветер. Если парик сдует, вот это будет зрелище.

— Это исключено. Примотаю намертво, ни за что не дам маме заметить ни малейшего намёка.

Цзян Фан поправил чёлку и обернулся к Ся Чи:

— Ты уже взял, что нужно, братец?

Парень открыл дверцу шкафа за спиной и достал упакованный свиток.

Только хотел закрыть дверцу, Цзян Фан схватил её рукой.

— Подожди.

Ся Чи остановился:

— Что?

Цзян Фан ничего не сказал, рука потянулась мимо Ся Чи и взяла с полки шкафа наручные часы.

Ся Чи на секунду замер и лишь тогда вспомнил: эти часы он забрал из Наньюаня, потом небрежно положил в шкаф и больше не вспоминал о них.

— Эти часы... — Цзян Фан внимательно рассматривал их, потом поднял взгляд на двоюродного брата.

— Как они оказались у тебя?

— Что ты имеешь в виду? — брови Ся Чи сдвинулись.

Разве это не часы прежнего хозяина тела? Где им ещё быть, как не у него.

Лу Цзинь тогда спрашивал об этих часах много раз, он помнил это отчётливо.

— Братец, это же часы Лу Цзиня! — сказал Цзян Фан. — Скорей отдай ему, ты не знаешь, он их очень бережёт.

— Ты говоришь... Это... Часы Лу Цзиня? — Взгляд Ся Чи потемнел. Тело напряглось. Он с усилием пытался удержать власть над онемевшими от потрясения конечностями.

Цзян Фан направил циферблат к свету: на том, что должно было быть гладкой поверхностью, пролегла неглубокая царапина.

— Смотри, братец, вот эта царапина, её ты тогда и оставил, когда уронил. — Цзян Фан добавил: — Я помню, у Лу Цзиня тогда было очень нехорошее выражение лица.

Ся Чи стоял на месте как вкопанный. Мысли, потревоженные словами Цзян Фана, рассыпались. Всё, что тот говорил дальше, Ся Чи не слышал.

В голове вспышками мелькали эпизоды этого времени.

Близость в кабинете, объятие в коридоре, волнение на снежной горе, странное поведение Лу Цзиня среди ночи, случайность после опьянения, Наньюань в дождливую ночь...

Детали, которые он упускал, начали складываться в одно.

Значит, с самого начала Лу Цзинь уже прощупывал его...

Значит, Лу Чжань появился не случайно...

Значит, боль в ноге была не из-за дождя...

Оглушительный удар грома прорезал тишину.

Цзян Фан вздрогнул:

— Это что же так внезапно гром среди ясного неба? Братец, пойдём лучше вниз.

Ся Чи очнулся. Поднял взгляд, посмотрел в окно:

— Ты иди, у меня ещё дело есть.

<http://bllate.org/book/17734/1663651>